

Философский ответ

Нашумевший «Манифест» Виноградова, ставший своеобразным «идеологическим» обоснованием недавней трагедии, разыгравшейся в одном из столичных офисов, снова привлёк внимание общества к теме бессмысленности существования. По сути, это ключевая проблема, без решения которой любые усилия проваливаются в пустоту. Если у человека нет смысла жизни, он может сделать все, что угодно, ему нечего терять и не на что надеяться. Смерть — своя и других — оказывается прямым результатом такого мироощущения. Само существование общества оказывается под вопросом, если его все больше и больше составляют люди, подобные Виноградову.

Виктор
Осипов
культуролог

Все общественные и политические вопросы в конечном счете упираются в недостаток содержания, в недостаток видения будущего и путей к нему. Борьба политических сил сама оказывается бессмысленной в силу того, что противоборствующие стороны сосредоточивают-

ся на негативе, не предлагая обществу никаких вдохновляющих решений.

Страна давно и тяжело больна, и причины болезни лежат в разрушении эффективно работающих смысловых систем, которые современный российский философ Ефим Островский называет ультраструктурами. Ультраструктуры невидимы, но не менее важны, чем инфраструктурные компоненты общественной связности, такие как дороги, линии электропередачи или телефонные кабели.

Общественная болезнь требует общественной терапии, то есть восстановления ультраструктурной связности общества. И эта терапия должна начинаться с философии, ибо именно в пространстве философии смыслы наделяются ценно-

стью и связываются в ультраструктуры, которые могут, дальше воплощаясь в культуре, наделять смыслом (о-смыслять) индивидуальное и общественное существование. Философия — есть лаборатория, где смыслы и ценности выделяются, обкатываются, обсуждаются, где производятся строительные материалы для ультраструктур.

Поэтому особенно важны и необходимы любые проекты и программы, которые выводят философию из кухонной маргинальности в пространство общественного сознания, общественной дискуссии и общественного внимания. Сегодня предельно остро стоит вопрос о философии как передовой области общественного производства, без внимания к которой все остальное обесмысливается, даже еще не начинаясь, каким бы инновационным или перспективным оно на первый взгляд ни выглядело.

Мировой философский опыт богат, но наделять смыслом существование России может в первую очередь русская философия, философия, созданная на русском языке и озабоченная тем, в чем, собственно, состоит мировое предназначение России, что Россия может дать миру.

В этом плане весьма показателен проект «Философия России», реализуемый при участии Института философии РАН и Фонда им. Г.П. Щедровицкого. С 2006 года в рамках проекта издан уже 21 том биографий русских мыслителей второй половины XX века, оказавших влияние на мировую науку. Предполагается выпустить еще как минимум 37.

Если удастся ввести в более широкий культурный оборот имена и достижения отечественной философии, проанализировать их в современном контексте и с их помощью о-смыслить сегодняшнюю ситуацию, есть шанс, что (следуя известной горькой шутке) Шереметьево, Домодедово и Внуково перестанут казаться единственными имеющимися выходами.